

— Похоже, Отряд без капитана не в почёте, — пробормотал Токинада, с досадой глядя на мост Рейацу под ногами. Неровный, изрытый ямами, он словно отражал хаос, царящий в 9-м Отряде. Всего три года прошло с момента ухода Мугурумы Кенсея, а барьер уже начал ветшать. Если капитанская должность останется вакантной ещё на несколько лет, то даже привилегии Отряда окажутся под угрозой. Токинада, всегда склонный к пессимистичным прогнозам, отлично знал, как легко Сейрейтей может лишить неугодного Отряда даже самых необходимых благ. Он ступил на мост, и тот, словно послушная тень, сомкнулся за ним, возвращаясь к своей прежней форме. Перед Токинадой предстали массивные ворота, возвышающиеся у подножия горы. Четыре белые полосы пересекали их, образуя запечатывающее кидо, сковавшее всю гору. Тюрьма напоминала Гнездо Магов Второго Отряда, лишь в уменьшенном масштабе. Но заключённые здесь, по словам Токинады, были куда опаснее. — Капитан Токинада! — почтительно прокричали стражи у ворот, одетые в броню из серого духа, разработанную Бюро исследований и разработок. — Отличная работа, — Токинада мягко улыбнулся, — откройте ворота. Стражи не стали задавать лишних вопросов, а достали значок 9-го Отряда и влили в него Рейацу. — Стремительный южный ветер, северный туман, грозовой запад, палящий восток, — протянул стражник, его голос звучал слегка охрипшим. — Налейте и разрушьте блокаду... Значок вспыхнул белым светом, который устремился к воротам. Белые полосы на воротах закружились, словно ожили, и растворились в воздухе. Ворота с грохотом распахнулись, открывая бесконечную лестницу, ведущую в бездну. Дизайн этой тюрьмы был куда более мрачен, чем Гнездо личинок. Здесь находились самые опасные преступники Сейрейтея. Не задумываясь, Токинада ступил на лестницу, погружаясь в глубины тюрьмы. Бесконечный коридор, ведущий в темноту, с клетками по обе стороны. В одной из них сидел Иккаку Мадараме, третий офицер 11-го Отряда. Он уже пришёл в себя и задумчиво терял подбородок правой рукой, а левой поглаживал свою лысину. В его глазах читалось отчаяние. — Как такое возможно? — пробормотал он, всё ещё не веря в своё поражение. — Я, неуязвимый бог войны, проиграл... Иккаку Мадараме не мог понять, в чём он уступает своему противнику. В Рейацу, в сюнпо, в силе — разницы не было. Может быть, дело в боевых навыках? — В каком же аспекте ты уступаешь? — спокойный, мягкий голос раздался из камеры. — Ум, навыки, и... — Полное доверие к Зараки Кенпачи! — Иккаку Мадараме вскочил, вцепившись в тюремные прутья. Вены на его руках вздулись, а лицо исказилось от гнева. — Не смей оскорблять капитана! — Он сам называет себя зверем, — невозмутимо заметил Токинада. — Полагаться на инстинкт, на свой уникальный стиль боя... Разве это не зверство? Как можно стать настоящим синигами, не будучи зверем? — И... — Под руководством Кенпачи Зараки боевой дух 11-го Отряда вырос, достижения выдающиеся, — продолжил Токинада. — Но вы, как Третий офицер, когда-нибудь подсчитывали количество потерь в 11-м Отряде за последние годы? Иккаку Мадараме покрылся холодным потом. Он, как и Токинада, редко занимался бумажной работой, перепоручая её своему другу Юмичике Аясегаве. — По сравнению с предыдущим Кенпачи число жертв увеличилось более чем в три раза, — проговорил Токинада, — если бы не пополнение рядов Отряда новичками из Руконгая, 11-й Отряд стал бы самым маленьким в Готей 13. Конечно, Киганджо Кенпачи, несомненно, глупец. — Втрое больше потерь... — Иккаку Мадараме был потрясён. Он ценил каждого члена Отряда, и эта цифра ранила его сердце. — Но... — он поднял голову, глядя на Токинаду. — 11-й Отряд сражается на передовой, потери неизбежны. Капитан Кенпачи всегда в авангарде, всегда первый в бою. — Ну что, ты понял, что я только что сказал? — спросил Токинада. — Кенпачи — сам по себе зверь, не стоит относиться к нему как к обычному человеку, — сказал Токинада, — его манера боя не подходит никому, кроме него самого. Ты намеренно подражал Кенпачи Зараки, и это главная причина твоего поражения. Иккаку Мадараме был в отчаянии. В его глазах, полных ужаса, мелькали воспоминания о прошлых боях. С тех пор как он проиграл Кенпачи Зараки в Руконгае, он старался подражать его стилю боя. Его неистовая боевая позиция превратилась в безумие, он бросался на врагов, не щадя себя. В каждом бою он был весь в ранах. — Если бы можно было выигрывать сражения исключительно благодаря инстинкту... — Токинада покачал головой, в

его взгляде читалась жалость. — Разве бесчисленные школы Общества Душ не стали бы большим посмешищем?

<http://tl.rulate.ru/book/105442/3756468>